

ПЕНСИОННЫЙ ОБОРОТНЫЙ НАЛОГ – ЛОКОМОТИВ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ¹

УДК 336.2

Аннотация. Существующая на сегодняшний день система финансирования пенсионного бюджета за счет отчислений, производимых от фонда оплаты труда, исчерпала себя. Это проявилось как в невозможности решить вопрос теневой заработной платы налоговым администрированием, так и в принятии сомнительного с точки зрения последствий законодательного решения о повышении ставки ЕСН с 2011 г. до 34%. Автор предлагает альтернативный метод формирования пенсионного бюджета – путем отчислений, производимых в процентном отношении от выручки. Ставка 2,5% к выручке, то есть сопоставимо со ставками двух последних оборотных налогов – на пользователей автодорог (1-2,5%) и содержание жилфонда (1,5%), решит самые тяжелые и острые проблемы экономики, в том числе вопрос теневой заработной платы. Его итогом станет бездефицитный пенсионный бюджет, достаточный для достойной жизни пенсионеров, и прозрачная система оплаты труда.

Ключевые слова: пенсионный оборотный налог, ЕСН, страховые взносы, теневая заработная плата.

Краткая история реформы российской пенсионной системы

Четыре пенсионных закона, принятые накануне 2002 г. (166-ФЗ, 167-ФЗ и 173-ФЗ) и в июле 2002 г. (111-ФЗ), радикально изменили пенсионную систему страны. Фактически наша страна оказалась в авангарде процесса реформирования пенсионных систем, в разной степени охватившего большинство стран Европы.

Первоначально, с 1 января 2002 г., в ПФР было начато формирование накопительной части трудовой пенсии за счет введения взносов на накопление в размере 0%, 2% и 3% от фонда оплаты труда (процент зависел от возраста работника). Начиная с 1 января 2005 г. условия формирования накопительной части пенсии значительно изменились, в частности, к 2010 г. для возрастной группы моложе 1967 года рождения установленная для нее ставка накопительной части будет постепенно доведена до 10%. В то же время ставка второй части пенсии – страховой – соответственно уменьшится до 4%. Для возрастов старше 1967 года рождения вся сумма взносов в размере 14% от заработка накапливается как страховая часть пенсии.

В 2002 г. начато инвестирование средств, поступающих в ПФР на формирование накопительной составляющей трудовой пенсии. В 2002-03 гг. этим занимался исключительно Пенсионный фонд, размещая поступающие средства в государственные ценные бумаги. С 2004 г. к их инвестированию были допущены также негосударственные пенсионные фонды. Населению было предложено сделать выбор – или оставить накопительную часть взносов, как и прежде, в ПФР, или же перевести их в систему НПО. Реакция населения оказалась удручающей: оно тотально отказалось от права выбора и предпочло оставить все как есть. Идея реформирования пенсионной системы не встретила отклика в народе и явно провалилась, поэтому законодатели, когда речь заходит о пенсионной реформе, уже не первый год делают умное лицо: дескать, не больно-то и хотелось. Начатые 01 октября 2008 г. попытки Пенсионного фонда дополнительно привлечь средства населения на добровольной основе и на паритетных началах с государством (так называемое софинансирование) также не увенчались успехом. На 14 декабря 2009 г. в систему софинансирования пенсионных накоплений граждан вступили 1,93 млн. человек, то есть ожидания государства (7-10 млн. человек в первый год работы системы) провалились полностью.

Тем не менее, начиная с 2002 г., на текущие пенсионные выплаты расходуется только лишь часть поступлений в ПФР – за вычетом средств, направляемых на накопительные счета. Фактически это означает, что правительством взято серьезное обязательство (правда, нигде не записанное), что пенсионная реформа не приведет к снижению жизненного уровня пенсионеров. Данное обязательство после 1 января 2005 г. стало еще ощутимее в связи со снижением ставки пенсионной составляющей ЕСН с 28% до 20%.

Хлынувший в 2004-07 гг. в страну поток нефтедолларов создал иллюзии, что взятый законодателями курс на реформирование пенсионной системы России полностью оправдан.

Но уже со второй половины 2008 г. эти иллюзии стали таять. Стабильность

¹ Человек и труд. – 2001. – № 9. Экономист. – 2001. – № 10. Социальный мир. – 2001. – № 12. Налоговая политика и практика. – 2010. – № 5.

финансирования государственного пенсионного бюджета, равно как и бюджетов накопительных пенсионных институтов, оказалась под угрозой. Впрочем, было бы неверно говорить, что опасность, подступившая к пенсионной системе в 2009 г., была новой или неожиданной – она стара как мир, только никто в ходе реформ не обращал на нее внимания.

Подводные камни реформы пенсионной системы

В самом начале реформ, в 2002 г., начали проступать подводные камни, на которые стоило бы обратить внимание конструкторам светлого будущего пенсионной системы России.

Во-первых, способ финансирования. Уже десятилетие назад было очевидно, что идея российских законодателей еще раз сделать ставку на предложенный некогда Бисмарком метод, при котором размер пенсионного бюджета определяется как линейная функция (некоторый процент) от суммарного фонда оплаты труда в экономике, безнадежно мертва. Взять, к примеру, опыт самой Германии, государственная пенсионная система которой стала образцом для многих стран и которая 18 лет назад также была взята в качестве образца при создании современной российской пенсионной системы (правда, последняя оказалась никудышной копией с оригинала). Так вот, в этой стране, в которой считается дурным тоном уводить заработную плату в тень, сумма прямых дотаций из федерального бюджета для пенсионной системы в 1997 г. составила ни много ни мало – 82,6 млрд. DM, – а это, между прочим, 21,4% всего пенсионного бюджета². Иначе говоря, ни о каком стопроцентном соблюдении метода Бисмарка в формировании пенсионного бюджета 10 лет назад речи не было даже на родине железного канцлера – демографическая ситуация не оставляла повода для такого рода иллюзий. А российские законодатели, как ни в чем ни бывало, запланировали, что из пенсионных отчислений работодателей, производимых соразмерно фонду оплаты труда, будут не только выплачиваться текущие пенсии (!), но и еще что-то будет откладываться в целях накопления на будущее (!!), и это при более чем проблемных демографических перспективах. Видимо, они забыли о великомучениках-пенсионерах, и не представляли (а может, и не хотели представлять), что Боливар [= фонд оплаты труда] не то что двоих [= текущие пенсии и накопление], а одного [= текущие пенсии] не в состоянии нести.

Во-вторых, надежность накопительной пенсионной системы, то есть непосредственно сам накопительный принцип, на который сделали ставку законодатели. Что могло ожидать накопительную пенсионную систему, уже в начале десятилетия показала так называемая «пенсионная бомба»³, которая внезапно затикала под пенсионными фондами североамериканских концернов. Самый шокирующий пример – гигант «Дженерал моторс», который был обязан «кормить» без малого полмиллиона пенсионеров, что в 2,5 раз больше численности персонала компании. В 2002 г. современная стоимость обязательств пенсионного фонда компании составляла около 80 млрд. долларов, но поскольку такими средствами фонд не располагал (дефицит равнялся 22 млрд. долларов), – то менеджмент концерна был вынужден закрывать эту разницу за счет текущих доходов концерна (из стоимости каждого проданного автомобиля 900 долларов переводить пенсионерам.), а также осуществить выпуск корпоративных облигаций на астрономическую сумму.

Прямые вливания в фонд и облигации помогли гиганту американского автомобилестроения мало – к середине 2003 г. дефицит фонда достиг уже 25,4 млрд. долларов. В похожей ситуации оказался и основной конкурент «Дженерал моторс» – компания Форд, пенсионный дефицит которой к концу первого полугодия 2003 г. равнялся 16,4 млрд. долларов.

И никто в этой ситуации не обратил внимание на знаковый парадокс, а стоило бы. Пенсионные фонды автогигантов, которые по статусу задумывались и соответственно считались накопительным финансовым институтом, фактически умерли. Они трансформировались в систему, работающую «с колес», то есть начали функционировать на манер традиционной государственной распределительной пенсионной системы.

Трудности, которые испытывали в начале десятилетия пенсионные фонды компаний «Дженерал моторс» и Форд, были вовсе не исключением. Подобный дамоклов меч в 2002 г. угрожающе висел над 360 из 500 крупнейших фирм США, имеющих свои пенсионные фонды.

² Renteversicherung in Zahlen 1998. VDR, Frankfurt am Mein. – 1998. – S.12.

³ С. Гук. Вышел кризис из тумана. – Время МН. – 30 октября 2002 г. – № 197.

Как реагировало правительство Штатов на эти проблемы? Да можно сказать, никак.

Если во время президентской кампании 2000 г. Буш говорил о необходимости пенсионной реформы, то, став президентом Соединенных Штатов, не решился пугать избирателей, которым в период избирательной кампании обещал снижение налогов. В итоге, дотянув пенсионную проблему до второго срока и едва переизбравшись, Буш обнаружил, что система социального обеспечения может скоро исчерпать себя: управление социального обеспечения к 2018 г. должно будет выплатить больше, чем получить от налогов (пенсионный налог в США составляет 15,3% от зарплаты, половину из него платит работник, половину – работодатель), а к 2042 г. государственный пенсионный фонд вообще исчерпает свои запасы⁴.

Мыльный фондовый пузырь 2004-07 гг. снял остроту кризиса пенсионных фондов, и в итоге пенсионная реформа дальше обсуждений в кулуарах за эти годы не продвинулась.

2008 г. отрезвил многих. Но, тем не менее, истинное положение пенсионных фондов, по мнению специалистов, как и раньше, искусно вуалируется бухгалтерскими трюками, позволяющими отражать стоимость активов по той цене, которая выгодна управляющим. Масштабы проблемы приблизительно можно оценить, исходя из того, что на 16 декабря 2008 г. обязательства пенсионных фондов составляли 2,9 трлн.долларов, а активов у них было на 30% меньше – всего 2 трлн.долларов; учитывая, что с начала 2009 г. падение рынков в США продолжилось, «дыра», которую необходимо закрыть пенсионной системе, может превысить 1 трлн.долларов, сообщает агентство Bloomberg.

Таким образом, за период с 2002 г. по 2009 г. общий дефицит фондов вырос почти в 4 раза (с 243-323 млрд. до 1 трлн.долларов), то есть даже во времена бурного роста, который наблюдался все десятилетие, стратегия решения пенсионных выплат путем массированного выпуска все большего и большего количества облигаций не гарантировала фонды от дефицитов, и они продолжали накапливаться как снег на склоне горы. Как легкий звук может превратить эту массу снега в опасную лавину, так и обвал рынков, наблюдавшийся в прошлом году и продолжившийся в этом, мгновенно выявил чудовищный размер накопившегося в период роста дефицита накопительной пенсионной системы. Разница между дефицитом 2002 г. и 2009 г. уже не количественная – она качественная. Масштабы нынешнего дефицита таковы, что он, в отличие от дефицита 2000-02 гг., заставившего только слегка поволноваться отдельные фонды, вообще поставил под вопрос устойчивость всей американской пенсионной системы. Более того, он сделал реальным повторение печальной судьбы накопительных пенсионных фондов Соединенных Штатов времен Великой депрессии.

Правда, правительства западноевропейских стран в начале десятилетия также собирались со временем перейти к накопительной пенсионной системе. Но, как показали в 2003 г. летние и осенние события во Франции, Австрии и Германии, население этих стран относится резко отрицательно к планируемым реформам⁵. Западноевропейским пенсионерам, в отличие от их российских «коллег», есть что терять в ходе этих реформ. Оно и понятно: неспособность нынешней распределительной пенсионной системы выполнять свою главную задачу – обеспечивать достойную старость – заметна только у российского варианта. Однако точно такая же распределительная пенсионная система в странах Западной Европы со своей главной задачей до сих пор справлялась прекрасно.

И в этой связи нужно упомянуть о поучительном опыте Аргентины. В 2003 г. Аргентина стала готовиться к реформе системы социального обеспечения. Правительство решило отказаться от существующей сегодня системы накопительного пенсионного страхования, скопированной с подачи МВФ по североамериканскому образцу, в пользу распределительной. Ирония ситуации заключается в том, что нынешняя реформа призвана исправить последствия рыночных преобразований в этой сфере середины 90-х годов, проводившихся с подачи все того же МВФ и закончившихся для Аргентины в 2001 г. самым грандиозным в мировой истории дефолтом (ну, разве что Dubai World обновит этот незавидный рекорд). Министр экономики Аргентины Р. Лавана назвал созданную в стране десятилетие назад частную пенсионную систему «абсолютным недоразумением»⁶, а потому аргентинское правительство работает над

⁴ О. Комцкий. "Новые известия". – 17.01.2005.

⁵ Федюкин И. В Италии слишком много пенсионеров. – Ведомости. – 1 октября 2003 г.

⁶ М. Хмелев. Назад в будущее: Аргентина отказалась от накопительных пенсий. – Финансовые известия. 31.10.2003.

новой реформой, которая вернет стране прежнюю государственную распределительную пенсионную систему. Соответствующий закон был внесен в парламент в январе 2007 году, при этом, согласно опросам, более половины населения было недовольно не оправдавшей себя накопительной пенсионной системой⁷.

«Я – король, и беру свое слово назад...» (из к/ф «Обыкновенное чудо»)

2008 г. отрезвил не только Запад. Понимание того, что нефтяное эльдорадо иссякло, а фондовый праздник закончился, пришло и в нашу страну.

23 ноября 2009 г. в российском интернете, с подачи газеты «Аргументы и факты», массово разошлась новость под названием «Российской пенсионной системе предрекают крах, бюджету – вечный дефицит». Вот фрагменты этой новости:

Американские экономисты считают, что российский бюджет не выдержит постоянных индексаций пенсионных выплат. ...Один из крупнейших американских инвестиционных банков «Меррил Линч» составил прогноз, согласно которому индексация пенсий в буквальном смысле вытянет последние соки из российской казны.

На сегодняшний день средний размер трудовой пенсии у нас составляет 5 536 рублей. К 2010-му эта цифра должна дорасти до 7 750, а концу года даже до **8 408 рублей, что составит 38% от средней заработной платы** (выделено мной – А.И.).

... Чтобы в 2010-м каждый пенсионер получил не меньше заветных 7 750, казне придётся влить в пенсионную систему 5,3% ВВП, а в 2011-2012 – ещё по 4,4 и 4,6% ВВП соответственно. При этом, даже по признанию российских чиновников, дефицит бюджета и так достигнет к 2010-му 7,5%, а из-за «щедрот» государства может усугубиться.

...Как считают в «Мерил Линч», в этой ситуации правительству России придётся влезать в постоянные внешние долги, чтобы не оставить государство вообще без копейки.

Избежать такого исхода можно многими способами, говорят штатовские экономисты, но ни один из них ничего хорошего россиянам не сулит. Понятное дело, самый простой путь к экономии – **это отказ от индексаций** (выделено мной – А.И.), но к такой непопулярной мере правительство, казалось бы, не прибегнет даже в самом крайнем случае. Второй метод, о котором, кстати, уже поговаривают как о возможном в России, – это **повышение пенсионного возраста** (выделено мной – А.И.). Вероятно также и **изменение системы налогообложения** (выделено мной – А.И.), но, скорее всего, **пересмотрена она будет не в пользу частных лиц** (выделено мной – А.И.).

Строго говоря, американцам, у которых у самих большие, если не сказать – большущие, проблемы в пенсионном обеспечении, веры особой, конечно, нет, поэтому такого рода сообщение можно было парировать известной поговоркой о бревне и соломинке. Но все же отнесемся к нему со всей серьезностью и в нескольких словах охарактеризуем наиболее существенные для нас моменты американского прогноза:

- во-первых, назвать «щедротой» запланированную на конец 2010 г. пенсию в размере 8408 руб., которая составит 38% от средней заработной платы – это, конечно, изрядное преувеличение. Известно, что в Западной Европе и Америке считается позором для правительства и законодателей, если средняя пенсия меньше 60-70% средней заработной платы. Впрочем, ладно, российские пенсионеры, к счастью для законодателей, в большинстве своем ничего не знают об этих процентах, поэтому они будут рады и такой пенсии после пережитого ими в 1994-2002 гг.;
- во-вторых, отказ от индексаций – это рекомендация совершенно в духе МВФ, то есть организации, название которой после реформ 1992-98 гг. в России стало чем-то наравне с ругательством. Можно, конечно, попытаться затянуть пояса пенсионеров, но ведь итог в этом случае может быть как в том старом анекдоте, в котором скупой хозяин сокрушался: *«учил, мол, лошадь голодать. Почти научил – целых 30 дней голодала. Только на 31-ый сдохла»*. Поэтому есть основания полагать, что государство на такую меру, как прекращение индексации пенсий, не пойдет – слишком много дано за последние 2-3 года громких обещаний противоположного толка на волне нефтедолларовой эйфории;
- в-третьих, повышение пенсионного возраста – это тоже из серии рекомендаций МВФ, поэтому к данному вопросу справедливо все, что было только что сказано: слишком много

⁷ «Аргентина возвращается к государственному финансированию пенсий»

дано в последние годы обещаний, что повышения пенсионного возраста не произойдет до заметного увеличения средней продолжительности жизни россиян, чтобы взять да и так легко перечеркнуть эти обещания – электорат не поймет;

- в-четвертых, изменение налогообложения, причем не в пользу частных лиц – а вот это уже горячо. Только американские экономисты опоздали с прогнозом. Данная мера уже стала реальностью после принятия Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (далее для краткости Закон о страховых взносах). Об этом законе стоит поговорить подробнее.

Закон о страховых взносах принимался со спринтерской скоростью: 3 июня 2009 г. первое чтение (Постановление ГД ФС РФ от 03 июня 2009 г. № 2182-5 ГД), а 24 июля 2009 г. уже подписание Президентом. И это несмотря на то, что высокие чиновники предостерегали опасностью возникновения большого бюджетного дефицита, а министр экономического развития Э.Набиуллина сказала, что введение страховых выплат не совсем своевременно, поскольку фонд оплаты труда – одна из самых чувствительных зон для российского бизнеса⁸.

Но, видимо, было нечто такое, что заставило законодателей не прислушаться.

Согласно Центральной статистической базе данных Госкомстата России и официальному сайту Федеральной налоговой службы, общая картина формирования налоговых поступлений в пенсионную систему (ЕСН в Федеральный бюджет, а также страховые взносы на страховую и накопительную части пенсии в Пенсионный фонд), и их расходования на выплату пенсий, в 2006-09 гг. формировалась следующим образом (табл. 1).

Таблица 1: Соотношение поступлений и расходования средств пенсионного бюджета

№	Показатели	2006	2007	2008	2009
1.	Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.	2 726,1	3 085,9	4 198,6	5 191,1
2.	Индексация пенсий за год, руб. (разность граф по стр. 1)		359,8	1 112,7	992,5
3.	Численность пенсионеров на учете в органах ПФР, тыс.чел.	38 325	38 377	38 496	38 796
4.	Общая сумма пенсионных выплат, млрд.руб. [стр. 1 × стр. 3]	1 253,7	1 421,1	1 939,6	2 416,7
5.	Поступление ЕСН в федеральный бюджет и страховых взносов Пенсионный фонд России согласно данным Федеральной налоговой службы, млрд.руб.,	1 112,0	1 419,8	1 758,2	1 777,5
6.	Дефицит пенсионного бюджета страны, млрд.руб. [стр. 5 – стр. 4]	- 141,7	- 1,3	- 181,3	- 639,2
7.	Процент дефицита к поступлениям, % [стр. 6 : стр. 5 × 100%]	- 12,7	- 0,1	- 10,3	- 36,0
Справочный раздел: доходы и расходы Пенсионного фонда согласно утвержденным Госдумой отчетам об исполнении бюджета фонда:					
8.	Доходы, млрд.руб.	1 637,6	1 946,8	2 730,2	пока нет данных
9.	Расходы, млрд.руб.	1 529,6	1 769,9	2 357,8	
10.	Доходы, не покрываемые ЕСН, млрд.руб. [стр. 5 – стр. 8]	- 526,6	- 527,0	- 972,0	

Примечание к табл. 1: Данные для стр. 3 за 2006-09 гг. определены на основании данных Росстата исходя из численности пенсионеров: для 2006 г. – за март, июнь, сентябрь и декабрь; для 2007-09 гг. – по данным на 1 января, 1 апреля, 1 июля, 1 октября и 31 декабря.

И что мы видим? Оказывается, пенсионный бюджет хронически дефицитен (под дефицитом здесь понимается самое простое – превышение суммы выплат над совокупной суммой поступлений ЕСН в федеральный бюджет и страховых взносов в ПФР на страховую и накопительную части трудовой пенсии). Единственный год, когда пенсионный бюджет был сведен практически по нулям, это 2007 г., а до и после этого бездефицитности и близко нет.

В 2006 г. дефицит составил 141,7 млрд.руб. или 12,7% к доходной части бюджет. В 2008 г., когда под впечатлением (а точнее, от головокружения от нефтяных доходов) было проведено беспрецедентное по масштабам индексирование пенсий, но вторая половина года обвалом на мировом нефтяном рынке крепко поздравила бюджет, дефицит составил 186,5

⁸ Бизнес отправили на пенсии. "Российская газета". – 25.03.2009. – № 4874.

млн.руб., или 10,3% к доходной части бюджета.

Но это еще не предел, потому что 2009 г. ожидается наихудшим на фоне трех предыдущих. Расчет дает сумму выплат (строка 4), которая на 686,2 млрд.руб. больше поступлений в пенсионную систему за 2009 г. (строка 5) Дефицит составляет 36% от доходной части бюджета, что в 3,5 раз выше уровня 2008 г.

Правда, официальная оценка дефицита на сегодняшний день существенно иная. «Предварительный анализ показал, что дефицит (пенсионной системы) может составить от 130 до 170 млрд.рублей», – по итогам первого квартала 2010 г. сообщил на заседании правительства России А.Кудрин. Разница между оценкой автора и официальной оценкой, скорее всего, объясняется тем, что сумма иных доходов Пенсионного фонда, помимо ЕСН, в 2006-07 гг. составляла по 527 млрд.руб., а в 2008 г. увеличилась чуть ли не до триллиона рублей (строка 10), то есть более половины поступлений от ЕСН. Иными словами, ЕСН – главный, но вовсе не исчерпывающий источник доходов Пенсионного фонда, поэтому оценки дефицита автора и правительства имеют, если можно так выразиться, различный методологический подход: оценка автор базируется на сравнении ЕСН и расходной части бюджета ПФР, а оценка правительства – на сравнении всей доходной части и расходной части бюджета ПФР.

Судя по всему, именно ожидаемый по итогам 2009 г. дефицит, а также ожидающийся в 2010 г., который вследствие запланированных индексаций будет больше, чем в 2009 г., явился причиной ничем не объяснимой поспешности в принятии Закона о страховых выплатах.

И теперь о главном в этом законе.

Он предусматривает в 2010 г., то есть в первом году действия закона, сохранить суммарную ставку страховых взносов на уровне действующей на сегодняшний день ставки ЕСН, то есть 26%. Но в 2011 г. суммарная ставка будет доведена до 34%, то есть увеличена почти на треть, а если точнее, то на 31%. Вряд ли стоит доказывать, что дефицит пенсионного бюджета в 2009 г. (38% от поступлений) и запланированный на 2011 г. скачок суммарной ставки страховых взносов (на 31%) – это величины одного порядка, то есть повышение ставки преследует одну-единственную цель – закрыть за счет налогоплательщиков дыру в пенсионном бюджете. Иными словами, реализуется сценарий, предсказываемый американские экономисты.

Странно, но в СМИ почему-то не обратили внимание на театр, сопровождавший принятие Закона о страховых взносах. Дело в том, что за 2004-08 гг. налогоплательщиков неоднократно заверяли, что снижение ставки ЕСН с 35,6% до 26% является необратимым и пересмотру не подлежит, и что в перспективе возможно только дальнейшее снижение нагрузки ЕСН. Однако произошедшее в мире и в России в 2008 г. и особенно 2009 г., показали, что эти обещания были несколько опрометчивы. Поэтому очень возможно, что когда гигантский дефицит пенсионного бюджета уже в начале 2009 г. поставил перед законодателями вопрос о повышении ставки ЕСН до 34%, то законодатели прекрасно поняли, чем это грозит. Ведь в этом случае налогоплательщики обязательно припомнили бы об обещаниях не повышать ставку ЕСН⁹. В итоге появилось решение, которому лютой завистью позавидовал бы сам Макиавелли. Глава 24 налогового кодекса «Единый социальный налог» отменяется в духе лихой кавалерийской атаки, а взамен ее столь же лихо принимается Закон о страховых взносах, в отношении которых никто и никогда не давал обещаний повышать или понижать их ставки.

И коль так, то можно писать историю пенсионных, равно как и других социальных взносов, с чистого листа. Для начала можно, например, повысить суммарную ставку страховых взносов в 2011 г. до 34%, не опасаясь, что кто-то напомнит об обещаниях по поводу ЕСН – ведь такому злопыхателю всегда можно возразить тем, что ЕСН отменен, то есть его ставка вообще доведена до 0%! А потом, если ситуация с бюджетным дефицитом в стране будет обостряться (иных сценариев на сегодняшний день пока что не предвидится, чему унылое подтверждение – прогноз американских экономистов), то повысить снова, а затем еще, и так далее...

Альтернатива идее Бисмарка

В двух словах о главном из предыдущих разделов.

⁹ Бизнес отправили на пенсии. Компенсировать дефицит Пенсионного фонда предложили предпринимателям. – "Российская газета". – 25.03.2009. – № 4874.

В настоящее время базой расчета ЕСН, и соответственно его пенсионной составляющей, служит фонд оплаты труда. Это приводит к скрытому конфликту между налогоплательщиками и налоговыми органами, что никогда никем не оспаривалось и подтверждается как теневой заработной платой, так и дефицитом пенсионного бюджета, а также бесславной деятельностью пресловутых комиссий по заработной плате. На этом фоне принятие закона о страховых выплатах – весьма спорный шаг, поэтому неудивительно, что высокие чиновники Минфина и Минэкономики высказали сомнения по поводу обоснованности и своевременности резкого повышения в 2011 г. ставки страховых взносов. Некоторые из участников V Всероссийского налогового форума, состоявшегося в торгово-промышленной палате 01 декабря 2009 г., прямо оценили этот шаг законодателей как приговор среднему и малому бизнесу.

В этой связи существенно увеличивается риск, что выполнение возрастающих с каждым годом обязательств государства перед пенсионерами будет сорвано, а это неизбежно приведет к росту социальной напряженности в обществе.

Исходя из этого, есть основания полагать, что сегодняшний принцип начисления ЕСН в процентах от фонда оплаты труда, являющийся в силу этого самым болезненным налогом для бизнеса и чреватый непредсказуемыми последствиями в связи с запланированным увеличением ставки ЕСН [= страховых взносов], требует кардинального изменения.

Теоретический анализ, статистические данные и имеющийся опыт применения различных налогов в унисон говорят, что альтернативой идее Бисмарка и единственным выходом из ситуации в сложившейся демографической обстановке является кардинальное изменение порядка формирования отчислений налогоплательщиков в бюджет ПФР.

Их следует рассчитывать не от фонда оплаты труда, половина которого находится в тени, а в процентном отношении от выручки, то есть в виде оборотного налога, с включением суммы налога в состав расходов. Иначе говоря, будет иметь место пенсионный оборотный налог, бухгалтерско-налоговую модель которого показывает приведенная ниже схема.

Если перейти на данный способ расчета взносов работодателей в ПФР, то сразу же появляется уникальная возможность максимально упростить механизм расчета размера государственной пенсии работника. Для этого следует рассматривать налог на доходы физических лиц, удержанный с работника в течение всей его трудовой деятельности, в качестве количественного измерителя его права в будущем на соответствующую трудовую пенсию.

расчет суммы пенсионного оборотного налога как процент от объема выручки аналогично следующим оборотным налогам:	включение суммы пенсионного оборотного налога в состав расходов аналогично следующим затратным налогам:
<ul style="list-style-type: none"> • на добавленную стоимость • акцизы • на добычу полезных ископаемых • с продаж* • на пользователей автодорог* • на содержание жилфонда* 	<ul style="list-style-type: none"> • единый социальный* • на добычу полезных ископаемых • на имущество • транспортный налог • на пользователей автодорог* • на содержание жилфонда* • на приобретение автотранспортных средств*
Налоги, отмеченные звездочкой (*), на сегодняшний день уже отменены.	

Как известно, налоговая служба страны проводит постепенную налоговую «паспортизацию» населения страны. Для «комплексного» решения вопроса о пенсиях и подоходного налогообложения необходимо дополнить этот процесс следующим: во-первых, законодательно обязать каждого правоспособного гражданина получить индивидуальный номер налогоплательщика (ИНН); во-вторых, законодательно закрепить за каждым обладателем ИНН право, что доходы, которые он получил в течение всей трудовой жизни, и за которые он сам (или его налоговый агент) отчитался перед налоговыми органами, будут служить базой для исчисления ему государственной трудовой пенсии.

Пенсионный оборотный налог имеет ряд преимуществ как перед сегодняшней системой пенсионного обеспечения, так и той, которую правительство предполагает построить в ходе реализуемой пенсионной реформы. Ниже об этих достоинствах подробнее.

Преимущество «номер один» предлагаемого мной метода финансирования пенсионного бюджета – это его **нечувствительность к демографическому фактору** и вытекающая отсюда способность стабилизировать в перспективе этот бюджет, сделав его независимым от естественного процесса старения населения. Если по поводу страховых взносов в социальные внебюджетные фонды, рассчитываемых сейчас от фонда оплаты труда, существует столько страхов в связи с грядущим демографическим «апокалипсисом», называемым иногда еще «ямой Бисмарка», то по поводу оборотных налогов (например, НДС или акцизов) никто таких страхов не показывает. Оно и понятно: НДС и акцизы обеспечат стабильность государственного бюджета в независимости от того, какова численность трудоспособного населения в стране. Поэтому можно не сомневаться: пенсионный оборотный налог точно так же обеспечит стабильность бюджета ПФР при любом демографическом сценарии.

Пенсионный оборотный налог – **налог перспективный**, причем именно в силу своей оборотной природы. Все налоги историчны – другими словами, им свойственно появляться на свет, какое-то время существовать на экономической арене и в определенный момент покидать ее. Например, умирающим видов налоговых сборов в развитых государствах Европы являются социальные страховые взносы, которые формируются пропорционально фонду оплаты труда и направляются на финансирование социальных выплат – демографическая ситуация в этих странах уже не оставила шансов для этого налога. В Германии, к примеру, государственный пенсионный фонд уже более чем на 20% дотируется из федерального бюджета, то есть страховых взносов работодателей и работников (они делят их между собой пополам) не хватает катастрофически. Далее, в европейских странах умирающим является и налог на прибыль, так как при той рентабельности продаж, которую можно наблюдать в европейских странах, этот налог уже не рассматривается как источник, играющий принципиальное значение для бюджета государства. Например, в Германии средняя рентабельность продаж в обрабатывающих отраслях в 1998 г. была равна всего 2,2%¹⁰. А для немецкого потребителя это значит, что если доля НДС составляет 14% цены товара, то налог на прибыль ... 1,9%, то есть в 13 раз меньше. Очевидно, что в перспективе бюджеты европейских государств с течением времени станут держаться исключительно на оборотных налогах – НДС и акцизах, – потому как иные, более лучшие налоги просто-напросто еще не придуманы. А следовательно, будущее пенсионной системы целесообразно строить также на оборотном налоге – ведь за ними будущее.

Громадное достоинство пенсионного оборотного налога – в его **способности радикально улучшить общий климат оплаты труда** в экономике и вывести заработную плату из тени, то есть добиться цели, которой так и не смогли добиться комиссии по заработной плате при налоговых инспекциях (поработав от силы год, они сами тихо ушли, как и заработная плата, в тень). Теневая заработная плата, составлявшая, по оценкам ФНС, 44% в 2004-05 гг., судя по косвенным признакам, в последующие годы сократилась очень незначительно, а начиная со второй половины 2008 г., вновь резко возросла. Плоская шкала подоходного налога, при всей ее своевременности и важности, не в состоянии решить эту болезненную проблему. Максимум, что может обеспечить плоская шкала – вывести из тени высокие доходы, которые раньше облагались по верхним ставкам прогрессивной шкалы. Но ведь основная масса россиян таких высоких доходов не получала и получать в обозримом будущем не будет (как и во всем мире, где прогрессивная шкала подоходного налогообложения рассчитана не на средний класс, а на богатую прослойку). Следовательно, для основной массы населения нашей страны плоская шкала подоходного налога ровным счетом ничего не означала – даже наоборот, ставка налога для нее увеличилась с 12% до 13% (пусть даже 1% символическое увеличение, но тем не менее факт). И вот тут свое куда более веское слово скажет финансирование ПФР, и не только его, но других фондов (ФОМС, ФСС), посредством оборотного налога, относимого на затраты. Обновленный посредством применения оборотного налога, ЕСН снимет с фонда оплаты труда (со всего фонда оплаты труда, а не только с особо высоких окладов и выплат) тяжелейший (сегодня в 2 раза тяжелее НДФЛ, а начиная с 2011 г. и почти 3 раза) пресс обязательных социальных платежей. Стало быть, для работодателя появляется спасительная возможность не только вывести из тени заработную плату, но и сделать безболезненным процесс ее

¹⁰ Расчет выполнен на основе статистического ежегодника «Statistische Jahrbuch 2000». – Statistische Bundesamt.

официального увеличения. Если вспомнить, что доля фонда оплаты труда в ВВП в 1997-2007 г. в Соединенных Штатах составляла 60%, тогда как в России за эти же 10 лет стабильно оставалась вдвое меньше – всего 24%¹¹, то стоит ли говорить, насколько важен для страны пенсионный оборотный налог? Ведь он способен с величайшей легкостью осуществить «бархатную революцию» в системе оплаты труда, без которой экономика обречена пребывать в тени и, в конце концов, полностью раствориться в этой тени.

Пенсионный оборотный налог, как и любой другой из этой группы (НДС, акцизы, а в недавнем прошлом – налоги на пользователей автодорог и содержание жилфонда), будет исключительно выгоден как для работодателя, так и для налоговых органов. Для первых это колоссальная экономия работы бухгалтеров: вспомните циклопический объем их работы над декларациями по ЕСН и индивидуальными пенсионными сведениями о работниках для ПФР. Для налоговых органов пенсионный оборотный налог означает **эффективность сбора, предсказуемость объемов, простоту контроля и защищенность по линии налоговых органов**. Дело в том, что базу этого налога, то есть выручку, значительно сложнее скрыть в отличие от фонда оплаты труда. Если даже у предприятия заработная плата как статья затрат вообще отсутствует, то проделать аналогичный фокус с ценой производимых товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) ему уже не удастся. Налоговые органы закроют глаза на любой, даже на несуразно маленький фонд оплаты труда, но никогда не пройдут мимо, если обнаружат сокрытие или занижение объема выручки – ведь это же база НДС, дающего, как известно, от трети до 40% (в разные годы) доходов бюджета. При этом для этого не нужно будет даже каких-либо налоговых проверок – достаточно взять обороты по расчетному счету предприятия и сосчитать сумму налога, после чего уже пойти с проверкой. Словом, пенсионный оборотный налог, имея ту же базу, что и НДС, найдет себе такого защитника в лице ФНС РФ, какого ЕСН никогда не имел, да и сегодняшние страховые взносы также иметь не будут.

Пенсионный оборотный налог позволит намного эффективнее решить вопрос учета доходов налогоплательщиков – одновременно и как базы налогообложения их доходов, и как базы расчета государственных трудовых пенсий. Пенсионный оборотный налог не нуждается в установлении формальной связи между заработком налогоплательщика и платежами работодателя в бюджет ПФР. Это означает, что, с одной стороны, у ПФР элементарно исчезает объект учета, а с другой – ФНС РФ становится единственным и монопольным государственным органом, которое собирает и накапливает информацию о доходах физических лиц. Учет доходов налогоплательщиков, который ФНС РФ будет вести сразу для двух целей – подоходного налогообложения и расчета будущих трудовых пенсий, – **позволит отказаться от сегодняшнего тотального дублирования учета доходов** в двух ведомствах. Тем самым появляется возможность избавиться колоссальных затрат, связанных с параллельным учетом этих доходов в ПФР – словом, возможная экономия просто не поддается оценке.

Пенсионный оборотный налог может насытить бюджет ПФР таким количеством денег, которые позволят российским пенсионерам навсегда забыть о нищенских пенсиях. Поясню свою мысль на примере налога на пользователей автодорог. Благодаря этому поистине чудо-налогу (не побоюсь этого слова) в 1998 г. – первой половине 2000 г., когда задолженность по пенсиям становилась катастрофической, бюджет дорожного фонда расцвел, а сами эти два года стали периодом дорожно-строительного бума. А вот в 2001-02 гг., когда ставка этого налога была уменьшена с 2,5% до 1%, строительство дорог в стране тихо скончалось. Нескрываемое возмущение Ю.М.Лужкова в те годы по поводу отмены этого налога – только надводная часть айсберга общероссийского недовольства, причем совершенно обоснованного, ибо этот налог давал надежду на избавление страны от одной из ее вечных бед. И чтобы обеспечить поддержание дорог в исправном состоянии, с 2003 г. на эти цели были направлены поступления уже от другого оборотного налога – акцизов. Но даже акцизы не смогли спасти ситуацию: если в нищие в прямом смысле этого слова 1995-2000 гг. прирост сети дорог с твердым покрытием в стране составил 52,7 тыс.км, то есть по 10 тыс.км за год, и дороги строились в 77 регионах, то

¹¹ «Экономическая свобода – не причина богатства, а его следствие». – Эксперт. – 1997. – № 1.
«Единороссы» решили увеличить долю заработной платы в ВВП

за 2000-05 гг. сеть дорог с твердым покрытием в стране ...сократилась на 1,4 тыс.км, то есть по 300 км каждый год, при этом эфемерное дорожное строительство велось лишь в 60 регионах. В далекой Московской области за 1995-2000 гг. прирост дорог с твердым покрытием составил 1215 км, а за последующее пятилетие всего 676 км, поэтому у Лужкова Ю.М. были все причины для досады. Вот это и есть цена вопроса. Словом, без оборотных налогов содержать и строить дороги оказалось невыносимо. А потому можно ожидать, что и для пенсионеров предлагаемое налоговое новшество может оказаться живительным источником после многих лет великих мучений. Если облагать по некоторой ставке объем выручки аналогично тому, как это делалось в случае налога на пользователей автодорог – то **пенсионерам деньги девать будет некуда**. Наши пенсионеры смогут ездить и в Европу, и к святым местам, и, может быть даже, стать космическими туристами.

Какова могла бы быть ставка пенсионного оборотного налога?

Для условий бездефицитного 2007 г. (см.табл. 1), ставка, способная обеспечить объем поступлений в ПФР, равный поступлениям при существующей ставке 20% от фонда оплаты труда (иначе говоря, эквивалентная ставка), **составит 1,9% от выручки**:

$$n = \frac{1419,8 \text{ млрд.руб.}}{75,3 \text{ трлн.руб.}} = 1,9\%, \quad \text{где}$$

n – ставка пенсионного оборотного налога (по отношению к выручке);

1419,8 млрд.руб. – поступление ЕСН в федеральный бюджет и ПФР в 2007 г.;

75,3 трлн.руб. – выручка крупных, средних и малых предприятий за 2007 г. (без НДС, акцизов и иных аналогичных обязательных платежей), то есть сугубо коммерческого сектора. Учитывая, что данная цифра следует из бухгалтерской отчетности предприятий, тогда как последнюю представляют далеко не все (например, налогоплательщики, применяющие специальные налоговые режимы), то, скорее всего, реальная выручка в стране выше, и соответственно эквивалентная ставка ниже, чем полученная выше 1,9%. Поэтому, если когда-либо речь пойдет о точном установлении данной ставки, то для ее определения вместо выручки нужно взять сумму денежных оборотов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, то есть сумму поступлений на расчетные счета.

Поскольку нынешняя ставка пенсионной составляющей ЕСН 20% к фонду оплаты труда и так уже запредельная, то ее повышение до 26% в 2011 г. может просто обвалить бюджет ПФР, от которого не спасет никакое администрирование, предусмотренное Федеральным Законом от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования". В то же время ставка 1,9% к обороту вовсе не является максимально допустимой. Допустим, что она повышена хотя бы до 3,5%, то есть до величины, сопоставимой с суммой ставок двух последних оборотных налогов, благодаря которым коллапс жилфонда страны был отложен почти на 10 лет, а дорог в начале тысячелетия дорог строилось и ремонтировалось не меньше, а даже больше, чем сейчас. Уже одно это способно обеспечить полуторный рост бюджета ПФР, то есть на величину, которую невозможно получить никаким администрированием, и тем более нельзя обеспечить за счет внешних заимствований. При этом не потребовалось бы никаких дотаций из федерального бюджета для покрытия дефицита фонда (строка 6 табл. 1), то есть эти суммы остались бы в федеральном бюджете. Достигнутый в 2009 г., причем ценой непомерных усилий, дотаций и дефицита фонда, уровень средней назначенной пенсии был бы уже превышен в середине 2006 г., то есть на три года раньше (табл. 2, рис. 1).

Рис. 1. Сравнение фактического размера назначенной пенсии (строка 6 табл. 2) и возможного размера пенсии при формировании бюджета Пенсионного фонда по ставке 3,5% к выручке (строка 17 табл. 2). Даже обвал экономики в 2009 г. не привел бы катастрофическому падению пенсий, поскольку для сохранения пенсий на уровне 2008 г. потребовалось бы увеличить ставку налога до – неудобно даже говорить – до 3,6%, то есть на ...0,1%

Это нужно понимать в том смысле, что пенсионный налог – исключительно гибкий инструмент в сравнении с нынешним порядком сбора взносов в ПФР, поскольку он сможет обеспечивать рост пенсионного бюджета не только за счет расширения базы налога, то есть выручки (экстенсивным путем), но также за счет разумного увеличения его ставки (интенсивным путем), как это, допустим, могло бы иметь место в 2009 г.

Это может показаться удивительным, но пенсионный оборотный налог окажет самое благотворное влияние (не побоимся этих слов) **на главный мотив предпринимательства – прибыльную работу.**

Страховые взносы в ПФР, рассчитываемые сегодня по тарифу 20% от фонда заработной платы, оказывают различное влияние на рентабельность продаж в отраслях с различной долей заработной платы в издержках и долей издержек в сумме выручки. Это можно показать с помощью следующих двух формул, расшифровывающих зависимость рентабельности продаж от величины пенсионных взносов работодателей:

для сегодняшнего способа расчета ЕСН

$$P = 1 - \frac{Z + 0,2L}{D} = 1 - z - 0,2l$$

для пенсионного оборотного налога

$$P = 1 - \frac{Z + nD}{D} = 1 - z - n$$

В формулах приняты следующие обозначения:

0,2 – ставка пенсионной составляющей ЕСН (по отношению к фонду оплаты труда);

n – ставка пенсионного оборотного налога (по отношению к выручке);

L – отраслевой фонд оплаты труда;

D – отраслевая выручка от реализации товаров (работ, услуг);

Z – отраслевая себестоимость без учета пенсионной составляющей ЕСН (иными словами, скорректированная в целях расчетов "очищенная" себестоимость);

l – доля заработной платы в выручке: $l = \frac{L}{D}$;

z – доля «очищенной» себестоимости в выручке: $z = \frac{Z}{D}$;

P – рентабельность как отношение прибыли к выручке.

Таким образом, пенсионные взносы работодателей при прочих равных условиях снижают рентабельность продаж за счет третьего слагаемого в обеих формулах. Для пенсионного оборотного налога (правая формула) это снижение является величиной

постоянной и равно ставке n , которая, согласно моим расчетам, в 2007 г. составляла 1,9%, то есть одинаковой для всех отраслей. Для ЕСН при ставке 20% к фонду оплаты труда это снижение является уже величиной переменной, зависящей сразу от двух факторов: величины самой ставки (0,2) и отраслевой доли заработной платы в выручке (l). А поскольку в разных отраслях последняя величина различается, то соответственно различается и отраслевой пресс сегодняшней ставки 20% к фонду оплаты труда. Пенсионные взносы становятся платежами, ущемляющими интересы налогоплательщиков одних отраслей в большей степени, чем налогоплательщиков из других отраслей.

Как следует из левой формулы, своеобразной «дискриминации» подвергаются трудоемкие отрасли, имеющие высокую долю заработной платы (l) в выручке. Очевидно, что это будут угольная промышленность, машиностроение, промышленность строительных материалов, легкая промышленность, сельское хозяйство, транспорт, связь, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство. С другой стороны, в незаслуженно «тепличные» условия попадают фондоемкие отрасли: нефтяная, нефтеперерабатывающая, газовая, целлюлозно-бумажная, химическая, черная и цветная металлургия. Поскольку первые лишены возможности повышать заработную плату с тем же темпом, что и вторые, то официально фиксируемый трех-четырёхкратный разрыв в уровнях заработной платы между ними неудивителен; более того, он будет только нарастать. Именно этот фактор – ставка ЕСН к фонду оплаты труда – с течением времени станет сильнейшим тормозом на пути развития трудоемких, высокотехнологичных и наукоемких отраслей. И наоборот, пенсионный оборотный налог, который безразличен к фонду оплаты труда, станет фактором, который позволит снять острейшую проблему нынешних межотраслевых диспропорций, когда развитие ТЭК и отраслей первого передела происходит в ущерб другим отраслям экономики и бюджетной сфере (табл.3).

Тем самым пенсионный оборотный налог начнет выполнять стратегическую роль в качестве регулятора межотраслевых пропорций, ориентирующего развитие экономики в направлении прогрессивных технологий и рыночных отношений. Первое достигается через предоставление равных возможностей роста заработной платы в трудоемких, наукоемких и высокотехнологичных отраслях; второе – через выравнивание рентабельности в отраслях, без чего немислим фондовый рынок. В частности, если среднеквадратическое отклонение рентабельности в нашей экономике в 2007 г. составляло 8,1%, то в промышленности ФРГ всего 2,2%. Как известно, данный показатель лучше всего говорит о качестве функционирования фондового рынка: чем он ниже, тем лучше обстоит дело с межотраслевым переливом капитала, и наоборот. Понятно, что при существующем на сегодняшний день в нашей стране разбросе отраслевых показателей рентабельности (от -20% до + 52%) о фондовом рынке остается мечтать, попутно сетуя на нежелание сырьевых отраслей делиться доходами от экспорта¹².

Пенсионный оборотный налог может существенно помочь в увеличении заработной платы в бюджетной сфере. Как известно, в настоящее время плательщиками страховых взносов в ПФР являются все без исключения работодатели, не исключая и бюджетные учреждения. Но это абсурд – заставлять платить взносы в ПФР бюджетные организации, так как речь в этом случае идет лишь о перекладывании денег государственного бюджета в бюджет ПФР, то есть фактически из одного кармана в другой. Именно поэтому расчеты проводились только лишь для коммерческого сектора. Тем самым показывалось, что реальный и финансовый секторы будут одни в состоянии обеспечивать государственный пенсионный бюджет. Бюджетные учреждения, наоборот, за счет тех 20% от фонда оплаты труда, которые сейчас они получают из бюджета только для того, чтобы тут же перечислить в ПФР, смогут дополнительно повысить заработную плату своих работников. Надо думать, **нянечке детского сада или пожилой уборщице эти 20% от их скромного заработка будут отнюдь не лишними.**

Бюджет ПФР, финансируемый за счет пенсионного оборотного налога и функционирующий в режиме реального времени, не будет зависеть **от коварства таких**

¹² CNews: «Крупнейшие компании, выручка которых формируется в основном из экспорта сырья (нефть, газ, металлы и соответствующая продукция), довольно неохотно вкладывают свои средства в технологические разработки, которые не гарантируют коммерческой выгоды и требуют многолетних инвестиций в опытное производство».

«неизвестных», как фондовый рынок и государственные ценные бумаги. На последних, скорее всего, и придется сделать ставку правительству в ходе пенсионной реформы, поскольку отечественный фондовый рынок пока не более чем мираж, а зарубежные рынки в свете уже упомянутой «пенсионной бомбы» могут стать капканом еще более знатным, нежели родные ГКО образца 1995-98 гг. Более того, пенсионный оборотный налог при этом позволит даже отчасти сдерживать инфляцию, поскольку он не будет провоцировать появление «транзакционных издержек», неизбежных в случае накопительной пенсионной системы. Что это за «транзакционные издержки» – лучше пояснить на примере (он хоть и стар как мир, но от этого пока еще не стал менее актуален). Представьте себе цепочку людей, которые передают из рук в руки кусок масла, при этом у самого первого в цепочке первоначально был килограмм масла. Сколько масла дойдет до последнего человека? Килограмм? Да нет же. Чем будут вымазаны руки людей в цепочке? Маслом. Именно это происходит обычно с деньгами и, как нетрудно догадаться, нечто аналогичное произойдет и с пенсионными резервами накопительной пенсионной системы. В итоге все может завершиться столь же бесславно, как и в Соединенных Штатах в результате кризиса 2008-09 гг. (мы уже говорили о дыре в 1 трлн.долларов, в которой может запросто утонуть накопительная пенсионная система этой страны).

Это может показаться парадоксальным, но пенсионный оборотный налог вдохнет жизнь в систему негосударственного пенсионного обеспечения, которая сейчас, как иронизируют руководители негосударственных пенсионных фондов, балансирует на грани «клинической смерти». Разве кто-то вложит в негосударственный пенсионный фонд деньги, полученные в качестве теневого дохода? И тем более станет жертвовать официальной заработной платой, которой не хватает даже на жизнь, не говоря уже о накоплении на будущие дополнительные пенсии? Но если на официальный фонд оплаты труда перестанет давить чудовищный пресс ЕСН (и сейчас в 2 раза тяжелее НДФЛ, а еще через год будет уже почти втрое тяжелее), то у **каждого появится возможность вкладывать часть полученных и официально заявленных в налоговых декларациях доходов в частные пенсионные фонды.** Последние тем самым дадут дополнительный толчок фондовому рынку, являющемуся сегодня скорее виртуальным, нежели реальным, регулятором экономики.

Предлагаемый порядок формирования и использования бюджета Пенсионного фонда только на первый взгляд напоминает распределительный – на самом деле он является, как это ни покажется парадоксальным, накопительным в лучшем смысле этого слова, и уж куда «накопительнее» по сравнению с правительственным проектом пенсионной реформы. Поскольку бюджет пенсионного фонда благодаря пенсионному оборотному налогу начинает функционировать в режиме реального времени (как в свое время налог на пользователей автодорог), то этот бюджет получит тем самым своеобразный «иммунитет» против инфляции, шагая в ногу с последней. Отсюда следует, что впервые на сцену российского рынка выйдет такой стратегический инвестор-потребитель, как пенсионер. А это почти 40 миллионов человек, или иначе каждый третий-четвертый житель страны. Рядовой пенсионер в силу того, что он, как **ПОТРЕБИТЕЛЬ**, будет «всегда прав», окажет направленное и намного более эффективное инвестиционное воздействие на развитие экономики в России, чем «броуновское» движение тактических инвесторов в лице сотни инвестиционных фондов и десятка фондовых бирж, на которые намерено сделать ставку Правительство РФ в ходе пенсионной реформы. Не новость, что рыночная экономика есть **ЭКОНОМИКА ИНВЕСТИЦИЙ** через массовое **ПОТРЕБЛЕНИЕ**. Но вот то, что российская пенсионная система в своем целеполагании должна исходить прежде всего из данного постулата, для многих, видимо, будет новостью, если не открытием. Меж тем существующая пенсионная система далека от этого и будет удаляться все дальше, пока она сохраняется в неизменном виде. В рамках лихорадочно создаваемой государством накопительной пенсионной системы вклад последней в главную движущую силу рыночной экономики – **ИНВЕСТИРОВАНИЕ** через массовое **ПОТРЕБЛЕНИЕ** – откладывается на необозримый срок – по оценкам специалистов, никак не ранее 2030 года¹³ (по итогам кризиса 2008-09 гг. можно сказать, что уже навсегда). И напротив, пенсионный оборотный налог на

¹³ Попов А.А. Пенсионные системы США и России: эволюция и попытка реформ. – США-Канада. – 2001. – № 4.

следующий же день после ее законодательного оформления трансформирует **потребительский спрос пенсионеров в полноценную инвестиционную компоненту рыночной экономики**, поскольку станет фантастически эффективным механизмом перелива капитала из «богатеньких» отраслей в те сектора экономики, где этот капитал нужнее. Пенсионный оборотный налог с величайшей непринужденностью обеспечит то, перед чем сегодня бессильно опускают руки российские фондовые биржи.

Наконец, в пользу пенсионного оборотного налога говорит даже великий Адама Смит. К ЕСН и страховым взносам (начиная с 2010 г.) также относятся критерии налогообложения, и прежде всего фундаментальный принцип справедливости налогообложения А. Смита – тот самый канон, который предполагает **обязанность налогоплательщиков платить налоги соразмерно доходам** (кстати сказать, этот принцип нашел свое отражение в пункте 1 статьи 3 Налогового кодекса). А теперь взглянем под углом этого принципа на нынешний порядок наполнения бюджета ПФР. В частности, кто является ПЛАТЕЛЬЩИКОМ единого социального налога (или страховых взносов с 2010 г.)? Разве РАБОТНИК? Да нет же, РАБОТОДАТЕЛЬ. А вот для него фонд заработной платы, являющийся налоговой базой для расчета ЕСН или страховых взносов, вовсе никакой не доход. Попробуйте убедить работодателя, что заработная плата его работников является его доходом – я не уверен, что он Вас правильно поймет. Доход работодателя – это, как говорит А. Смит, или прибыль (чистый доход), или оборот (валовой доход). Но в таком случае базой отчислений в ПФР тоже должны быть один из них. Поскольку все предприятия имеют оборот, но далеко не все – прибыль, то очевидно, что с точки зрения Адама Смита альтернативы обороту (выручке) в качестве базы формирования пенсионного налога, и соответственно пенсионного бюджета, не существует.

Подведение итогов

Итак, и для предпринимателей, и для 40 миллионов российских пенсионеров будет лучше, если базой отчислений в ПФР будет выручка предприятий, а не фонд оплаты труда. Конечно, главное достоинство такого подхода – в его способности стабилизировать в перспективе бюджет пенсионной системы, сделав его нечувствительным к изменению демографической ситуации, однако список преимуществ на этом не заканчивается. Предлагаемый порядок финансирования бюджета ПФР способен также:

- **увеличить уже сегодня объем поступлений в пенсионный бюджет до размеров, недоступных при сегодняшнем способе финансирования ПФР;**
- **стать регулятором межотраслевых потоков капитала и стимулировать инвестиционную активность в безнадежно отстающих отраслях;**
- **направить средства, уплачиваемые бюджетными организациями в ПФР, на повышение заработной платы их сотрудников;**
- **умерить бюрократию и аппетиты Пенсионного фонда;**
- **сократить объем ненужных бумажных работ в ПФР за счет устранения сегодняшнего тотального дублирования (параллельно с ФНС) учета доходов физических лиц;**
- **за счет вывода заработных плат и доходов из тени способствовать развитию частного пенсионного обеспечения и фондового рынка.**

Но главное достоинство пенсионного оборотного налога – его способность радикально улучшить общий климат оплаты труда в обществе. Тем самым он снимет нынешнее социальное напряжение в обществе, которое может еще более обостриться в результате принятия Закона о страховых выплатах.

В итоге пенсионный оборотный налог станет локомотивом, который выдернет страну из трясины затянувшегося на 25 лет экономического и социального кризиса. Не говоря уже о 25, даже 10 лет – это немалый срок.

О немецком экономическом чуде заговорили спустя десять лет после образования ФРГ, пусть даже в этом чуде была немалая толика плана Маршалла. Японское экономическое чудо потребовало 12 лет, тайваньское и южнокорейское – меньше 15. Два послевоенных восстановления в СССР (1922-29 гг. и 1945-54 гг.), уложившиеся в десятилетние сроки, тоже на свой лад экономическое чудо, даже принимая во внимание политические нюансы этого чуда.

Уже год, как Россия отпраздновала двадцатипятилетие своих реформ. Однако кто-нибудь слышал что-то о русском экономическом чуде? Где оно?

Пенсионный оборотный налог поможет не только нашим многострадальным пенсионерам. Ничуть не меньше он поможет и западноевропейским странам, также испытывающим пенсионные проблемы в связи с объективным процессом старения населения.

Словом, пенсионному оборотному налогу все это по силам.

Библиографический список

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон "Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации" от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон "О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений" от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования". [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 03 апреля 2008 г. № 38-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2006 год". [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 03 декабря 2008 г. № 232-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2007 год". [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 373-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2008 год". [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 09 апреля 2007 г. № 41-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2005 год". [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон от 01 декабря 2007 г. № 316-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2005 год". [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Федеральный закон от 15 апреля 2006 г. № 52-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2004 год". [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон от 04 апреля 2005 г. № 30-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2003 год". [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Федеральный закон от 09 мая 2005 г. № 44-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2003 год". [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Федеральный закон от 08 мая 2004 г. № 35-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2002 год". [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Федеральный закон от 28 июля 2004 г. № 90-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2002 год". [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 9-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2001 год". [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Федеральный закон от 08 апреля 2002 г. № 35-ФЗ "Об исполнении бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации за 2000 год". [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таблица 2: Исходные данные для построения графиков на рис. 1.

№	Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1.	Оплата труда наемных работников, млрд.руб.	1 399,5	2 015,9	2 706,1	3 360,8	4 057,2	5 044,6	6 244,1	8 114,1	10 398,8	10 788,0
2.	Кроме того, скрытая оплата труда, млрд. руб.	810,0	993,5	1 249,0	1 496,4	1 995,1	2 551,0	3 450,0	4 240,0	5 225,0	
3.	Среднесписочная численность в экономике, тыс.чел.	51 238	50 613	50 615	49 882	49 130	48 197	48 096	48 944	49 363	47 428
4.	Средняя заработная плата наемного работника, руб. (без скрытой оплаты), руб. [стр. 1 : стр. 3 : 12]	2 276,2	3 319,1	4 455,4	5 614,6	6 881,8	8 722,2	10 818,8	13 815,3	17 555,0	18 955,2
5.	Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации на 01 января года, следующего за отчетным, тыс.чел.	38 411	38 630	38 432	38 164	38 184	38 313	38 325	38 467	38 598	39 089
6.	Средний размер назначенных пенсий, руб.	823,4	959,3	1 462,3	1 747,4	2 026,3	2 538,2	2 841,6	3 682,3	4 546,3	5 191,1
7.	Пенсионные выплаты, млрд.руб. [стр. 5 × стр. 6 × 12]	379,5	444,7	674,4	800,3	928,5	1 167,0	1 306,9	1 699,8	2 105,7	2 435,0
8.	Выпуск в основных ценах в национальных счетах, млрд.руб.	12 552,2	15 922,8	18 990,5	23 298,4	29 543,4	37 091,3	46 330,0	57 891,1	71 703,7	69 037,8
9.	Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции работ, услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и аналогичных обязательных платежей) согласно бухгалтерской отчетности предприятий, млрд.руб.	14 919,1	18 731,3	22 790,2	30 016,4	43 233,6	47 301,4	60 460,2	75 280,6	87 604,9	86 290,8
10.	ЕСН в федеральный бюджет, млрд.руб.			339,5	364,6	442,2	267,5	315,8	405,0	506,8	509,8
11.	ЕСН и страховые взносы в Пенсионный фонд, млрд.руб.	356,0	439,8	297,8	388,8	471,6	624,8	796,2	1 014,9	1 251,4	1 267,7
12.	Поступление ЕСН в федеральный бюджет, страховых взносов и ЕСН в Пенсионный фонд, млрд.руб. [стр. 10 + стр. 11]	356,0	439,8	637,3	753,4	913,8	892,3	1 112,0	1 419,8	1 758,2	1 777,5
13.	Дефицит ЕСН, млрд.руб. [стр. 12 – стр. 7]	-23,5	-4,9	-37,1	-46,9	-14,7	-274,7	-194,9	-280,0	-347,5	-657,5
14.	Отношение ЕСН и выручки, % [стр. 12 : стр. 9 × 100%]	2,39	2,35	2,80	2,51	2,11	1,89	1,84	1,89	2,01	2,06
15.	Отношение пенсионных выплат и выручки, % [стр. 7 : стр. 9 × 100%]	2,54	2,37	2,96	2,67	2,15	2,47	2,16	2,26	2,40	2,82
16.	Альтернативный пенсионный бюджет на основе пенсионного налога по ставке 3,5% к выручке, млрд.руб. [стр. 9 × 3,5% : 100%]	522,2	655,6	797,7	1 050,6	1 513,2	1 655,6	2 116,1	2 634,8	3 066,2	3 020,2
17.	Средний размер возможных пенсий, руб. [стр. 16 : стр. 5 : 12]	1 132,9	1 414,3	1 729,6	2 294,0	3 302,4	3 600,9	4 601,2	5 708,0	6 619,9	6 438,7

Примечания к табл. 2:

1. Исходные данные для табл. 2: Федеральные законы об утверждении федерального бюджета и бюджета Пенсионного фонда за 2000-2008 гг., сайт ФНС России, сайт Госкомстата России.
2. Строка 6, графа «2001»: определена расчетно по индексу роста пенсии.
3. Строка 9, графы «2000», «2001», «2002»: определены расчетно ввиду изменения круга охватываемых Росстатом предприятий (до 2003 г. ОКОНХ, после ОКВЭД).
4. Строка 8, графа «2009»: определена расчетно исходя из индекса выпуска базовых отраслей (90,6%) и инфляции (8,8%).
5. Строка 11, графа «2004»: определена расчетно по соотношению за предыдущий год ввиду отсутствия в ИПС Консультант-Плюс закона об утверждении отчета ПФР.

Таблица 3: Изменения в страховых взносах в отраслевом разрезе при переходе к пенсионному оборотному налогу (в процентах)¹⁴

Отрасли и подотрасли	Все затраты	в том числе:					Рентабельность продукции	Доля страховых взносов при пенсионном оборотном налоге 3,5% к выручке	Изменение доли страховых взносов в затратах
		материальные затраты	затраты на оплату труда	страховые взносы	амортизация	прочие затраты			
Всего в экономике	100,0	56,7	15,1	5,2	6,7	16,3	12,3	3,9	-1,2
Сельское хозяйство	100,0	63,3	15,4	4,2	10,4	6,7	10,1	3,9	-0,4
Строительство	100,0	54,4	23,5	8,2	3,2	10,7	5,4	3,7	-4,5
Транспорт	100,0	36,4	19,3	6,7	12,3	25,3	12,3	3,9	-2,8
Связь	100,0	19,1	24,5	8,6	12,8	35,0	18,9	4,2	-4,5
Торговля и общественное питание	100,0	42,6	20,1	6,2	4,4	26,7	9,2	3,8	-2,4
Оптовая торговля	100,0	43,7	20,0	6,5	5,5	24,3	9,2	3,8	-2,7
Жилищно-коммунальное хозяйство	100,0	54,8	19,5	6,9	5,6	13,3	4,3	3,7	-3,2
Промышленность	100,0	62,7	12,5	4,4	5,6	14,9	23,5	4,3	-0,1
электроэнергетика	100,0	63,5	10,6	3,6	6,5	15,9	5,5	3,7	+0,1
топливная	100,0	45,1	9,8	2,9	8,1	34,1	28,6	4,5	+1,6
нефтеперерабатывающая	100,0	74,8	8,0	2,6	3,8	10,9	25,2	4,4	+1,8
черная металлургия	100,0	75,7	9,9	3,5	2,5	8,5	25,5	4,4	+0,9
цветная металлургия	100,0	61,8	16,0	5,1	4,0	13,2	25,5	4,4	-0,7
химическая и нефтехимическая	100,0	71,6	11,5	4,0	3,6	9,3	19,1	4,2	+0,2
машиностроение	100,0	63,5	17,3	6,3	2,9	10,1	8,3	3,8	-2,5
лесозаготовительная	100,0	49,5	23,3	8,5	5,8	12,9	11,1	3,9	-4,6
деревообрабатывающая	100,0	64,4	17,4	6,1	3,0	9,2	3,8	3,6	-2,5
целлюлозно-бумажная	100,0	70,6	10,7	3,7	3,7	11,4	10,5	3,9	+0,2
строительных материалов	100,0	66,3	16,4	5,8	3,5	8,0	17,1	4,1	-1,7
легкая	100,0	64,4	19,2	6,5	2,4	7,5	5,5	3,7	-2,8
пищевая и пищевкусовая	100,0	73,0	10,5	3,4	3,3	9,8	10,4	3,9	+0,4

¹⁴ Исходные данные о структуре затрат и рентабельности взяты с сайта Росстата.